

ПОДСЕКЦИЯ 1

Михалькова Надежда Васильевна
доцент кафедры теории и практики китайского языка
кандидат филологических наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

МОТИВИРОВАННОСТЬ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ ОДНОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

Письменность всегда вызывала большой интерес у исследователей. Будучи единственным «свидетелем» наличия языковой системы в определенный период развития человечества, она стала для многих поколений ученых, в первую очередь, уникальным источником информации о знаниях и представлениях предшественников. «Каждый, пусть даже самый незначительный письменный язык может рассматриваться как исток целой культурно-языковой жизни» народа [4, с. 135], социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих образ жизни, интуитивное знание опыта [14, с. 185-193].

Для языковеда письмо – это важнейший фактор в развитии языка [10, с. 440], который чаще всего становился в оппозицию к звуковой форме. В данной оппозиции наиболее релевантной областью для алфавитных (буквенных) языков является акустический образ, в связи с чем писанно-зрительная сторона долгое время «не пользовалась благосклонным вниманием», письмо казалось не более, чем оболочкой, скрывающей истинные свойства языка, и в качестве его единственной функции выдвигалась задача служить изображением устного варианта [16]. В то же время языковеды с самого начала с большим трудом могли освободиться от гипноза графики, переходя от оптических знаков-букв к акустическим звукам [5, с. 94]. Ф. де Соссюр признавал, что полностью отвлечься от письменности нельзя, это та техника, с помощью которой фиксируется язык, исследователю надо знать ее достоинства и недостатки, а также опасности, которые возникают при обращении к ней [16, с. 62]. Предметом лингвистики является слово звучащее, но графическое слово столь тесно переплетается со словом звучащим, что оно в конце концов даже присваивает себе главенствующую роль [16, с. 62]. В пользу важности анализа письма говорил и тот факт, что графический образ есть нечто прочное и неизменное, зрительные впечатления, как правило, яснее слуховых и длительнее, следовательно, письменная форма – идеальный материал для лингвиста [16, с. 64]. Кроме того, «звук есть средство выражения мысли очень удобное, но не необходимое» [12, с. 19].

Начало разработкам вопросов письма и письменности положил глубокий лингвистический анализ различных типов языковых систем. Он позволил сформулировать фундаментальное положение в языкознании о единицах языка – знаках, функция которых, главным образом, выражение мысли в речи [18, с. 111], в связи с чем, язык, рассматриваемый как знаковая система, становится «ближе» к системе человеческой мысли [7, с. 30], а самое главное – яснее в своей форме и содержании. Различная графика письменных знаков приводит к формированию разных лингвистических традиций, специфика которых определяется, в том числе, в широком смысле формой языков [2, с.12].

Выбор принципов письма и построение на их основе письменности стало одной из первых и основных проблем языковых систем. Несмотря на единую начальную ступень

дописьменного уровня языка – рисунок (англ. буква F до сих пор сохраняет два рога улитки, которые изображал иероглифический прототип этой буквы [3, с. 313]), стремление письма к ясности и недвусмысленности, а также к высокой скорости записи и одновременно максимальной точности отражения информации привели к появлению разных способов письма. Так, в соответствии с особенностями социально-экономического развития и потребностями носителей языков в основу письма легли разные принципы: морфологический, фонетический, историко-этимологический, семантический (китайский), синтаксический [11, с. 260; 5, с. 533].

Китайская традиция, пройдя процесс формирования письма аналогично большинству мировых языков, остановилась на идеографической ступени, сохранила иероглифическую письменность, не достигнув (учитывая тем не менее многочисленные попытки [1; 15]) следующего уровня – буквенного письма. Интерпретация подобной системы должна быть, в первую очередь, семантической, так как иероглиф описывает значение и лишь через значение связан со звучащей речью [2, с. 43].

Первые китайские грамматики формулируют правила создания и чтения иероглифических знаков [9], признавая, что первоначально композиция знаков для записи смысла слов не зависела от звуковой формы, и звуковая форма, как следствие, никоим образом не влияла на анализ семантики знаков (ср., например, описания от знака к звуку, или от звука к письменному знаку в санскритской грамматике Панини и Александрийской грамматике древнегреческого языка [2, с. 14]).

Понятие формы несомненно открывает исследователю путь к постижению тайн языка [6, с. 73]. С другой стороны, как отмечает В. фон Гумбольдт, соединение разнородных по своей природе понятий и звуков, даже если отвлечься от материального звучания последних, по самой своей сущности требует посредничества чего-то третьего, в котором они могли бы слиться воедино. Этот посредник всегда обладает чувственной природой, как, например, в слове «разум» *vernunft* заключено понятие *nermen* «брат», «рассудок» *restand* – стоять *stehen* [6, с. 127]. Установлено также, что предметы, производящие сходные впечатления, получают слова с подобными звуками, например, *wehen, wind, wolke*, где *w* – что-то зыбкое, беспокойное или неловкое [12].

Принцип когнитивной мотивированности знаков, таким образом, лежит в основе не только звуковых, но и графических номинаций. Развиваясь по пути неизбежного ввода фонетических компонентов письма, китайская иероглифика, пройдя, многовековой путь, сохраняет смысловые указатели – детерминативы, позволяющие определить семантическую область, к которой может быть отнесен иероглифический знак. И если выбор фонетической части иероглифов, как правило, не вызывает вопросов, то ввод смыслового конституента – детерминатива, предопределяющего, как представляется, начиная с Сюй Шэня [17], системную организацию китайского письма, до настоящего времени представляет собой сложную лингвистическую проблему.

Язык, прежде всего, должен быть удобным в обращении, практичным в усвоении и употреблении, он должен быть организован так, чтобы «с помощью горстки фигур и благодаря их все новым и новым расположениям» можно было построить большое количество новых знаков. Построение знака из ограниченного числа фигур – наиболее существенная черта в структуре любого языка, а проникновение в структуру знака – необходимое условие точного анализа [7, с. 70]. Данный тезис лег в основу исследований иероглифов китайского языка, начиная с фундаментального труда Сюй Шэня [17]. Основу анализа знаков китайской письменности составили исследования по выявлению особенностей наполнения иероглифов разными типами конституентов (идеографических или фонетических), а также установления комбинаторики графем внутри знаков определенного типа [8; 13; 19]. При этом вопросы относительно причин и принципов выбора тех или иных компонентов иероглифов всегда оставались вне области интересов ученых. Стоит отметить, что решение именно этой задачи во многом способствует определению специфики организации всей системы китайской иероглифической письменности.

Анализ производных знаков с детерминативами «Вода 水 (氵, 水)», «Трава 艸 (艹)», «Дерево 木», «Рот 口», «Рука 扌» и «Ладонь 又» в китайском языке показал, что построение иероглифических знаков основано на выборе наиболее релевантного признака описываемого представления, репрезентируемого в графической форме путем ввода в состав производной единицы смыслового указателя – детерминатива из ограниченной подсистемы единиц. Организация семантических областей иероглифических знаков происходит согласно особым для китайской языковой системы принципам. Гнездовым элементом семантических областей становится детерминатив, объединяющий производные знаки в одну семантическую область. Принципы этого объединения заключаются в выделении у понятия релевантной характеристики. Такой характеристикой может являться не только и не столько родовая принадлежность понятия, сколько дифференциальный признак, а также релевантность семантической роли субъекта, объекта или инструмента производимого действия. Так, например, если мотивировочным признаком выступает инструмент, с помощью которого производится действие, в китайском языке иероглифы-номинации подобных процессов включают в свой состав соответствующий детерминатив – «Рука 扌», образуя область иероглифов – обозначений действий по нанесению удара: 抵 (бить рукой, ударять ладонью), 扶 (бить, хлестать), 搥 (стегать, пороть, бить, хлестать), 捶 (бить, ударять кулаком, палкой), 搏 (бить, хлопать, ударять палкой), 搗 (бить, колотить, толочь), 搯 (бить, колотить), 撻 (бить, избивать батогами), 推 (бить, выбить (напр., глаз)), 擗 (бить, ударять, стучать), 搥 (бить, избивать, колотить; ударять в барабан), 摔 (разбить), 撇 (бить, ударять), 搥 (бить, стегать, пороть, хлестать), 扑 (бить, колотить) и др.

При этом в формируемые таким способом иероглифические семантические области могут входить номинации как одних, так и разных тематических групп. Например, иероглифы-обозначения рек, озер, морей, океанов и др. водных пространств в китайском языке содержат детерминатив «Вода 氵», так как мотивирующим признаком в данном случае выступает агрегатное состояние (материал) репрезентируемого понятия. Это приводит к объединению всех иероглифов-номинаций подобного типа, независимо от их тематической отнесенности, в одно семантико-иероглифическое поле, куда входят как родовые (洋 (океан), 海 (море), 泊 (озеро), так видовые обозначения (см., например, 汝 (река Чжун, пров. Хубэй), 汴 (река Бянь, пров. Хэнань), 汜 (река Мишуй (Мило)), 洧 (река Вэйшуй, пров. Хунань), 沅 (река Юаньшуй), 洧 (река Цзишуй, пров. Хэбэй), 洧 (река Цзюйхэ, пров. Хэбэй), 沅 (река Луцзян), 洧 (река Мао, пров. Цзянсу), 泗 (река Сыхэ, пров. Шаньдун), 沅 (река Цзяхэ, пров. Шаньдун и Цзянсу), 洧 (река Синьшуй, пров. Хубэй), 洧 (озеро Яоху, пров. Цзянсу), 洧 (озеро Михай), 灤 Чаоху (озеро в пров. Аньхой) и др.

Когнитивная мотивированность графики китайского языка, таким образом, не опровергает возможности выбора разных признаков в основе номинаций одной лексико-семантической области. Анализ производных иероглифов китайского языка показал, что одна лексико-семантическая область языковых единиц может включать иероглифические производные знаки с разными детерминативами. Так, например, иероглифические номинации музыкальных инструментов содержат в графических обозначениях разные детерминативы: часть единиц образована путем использования детерминатива «Рот 口» (𪛗 древний муз. инструмент, род окарины, 器 (муз. инструмент), 叭 (труба)), другие единицы включают детерминативы «Бамбук 竹 (竹)» (笛 (флейта)), «Нефрит 玉» (琴 цинь, цитра (семиструнный щипковый музыкальный инструмент)) и др. Следовательно, процесс формирования иероглифических областей в китайском языке основывается не на тематическом принципе объединения, а на выборе наиболее релевантной характеристики. Это приводит к сосуществованию в рамках одной лексико-семантической области иероглифов с разными детерминативами. В частности, релевантность признака *источник (производитель) звука* (детерминатив «Рот 口») находит отражение при номинации духовых инструментов, в то время

как сематический признак *material* является ведущим при номинации музыкальных инструментов, которые исторически изготавливались из определенного типа материала, например, 笛 (флейта) (детерминатив «Бамбук 竹 (^*)»), 琴 (цинь, цитра (семиструнный щипковый музыкальный инструмент наподобие настольных гуслей) включает детерминатив «Нефрит 玉» в редуцированной форме, что отображало в древности определенный тип клавиатура, который изготавливался, как правило, из камня нефрит).

Выделенные особенности построения иероглифической системы китайского языка характеризуют и другие семантически области номинаций, например,

1) информационные процессы говорения (ср. 告 (говорить, объявлять), 嗥 (кричать, орать, звать), 叱 (порицать, осуждать) – детерминатив «Рот 口», 说 (говорить), 讲 (рассказывать), 谈 (обсуждать, беседовать) – детерминатив «Речь 讠 »);

2) действия погружения, зачерпывания (ср. 汲 (поднимать (брать) воду (обычно из колодца) – детерминатив «Вода 水 (氵, 水)»), что свидетельствует о релевантности в данном случае объекта, на который направлено действие, и 撩 (брызгать, плескать), 搯 (обмакнуть), 捎 (брызгать, поливать), 掬 (черпать (воду) – детерминатив «Рука 扌 »), где релевантность признака инструмент обуславливает выбор детерминатива «Рука 扌 »;

3) процессы чесания, расчесывания (ср. 掠 (делать прическу) – детерминатив «Рука 扌 » и 梳 (расчесать) – детерминатив «Дерево 木»);

4) иероглифы, именующие процессы хватания, сжимания зубами (ср. 啣 (кусать, укунуть), 咋 (грызть), 嚼 (жевать, глодать, грызть) характеризуются наличием в графике детерминатива «Рот 口» при существовании в системе детерминативов знака «Зуб 牙». 掌 (подпирать) – единственный из 23-х иероглифов, функционирующий в современном китайском языке, включающий смысловой указатель «Зуб 牙». В данном примере детерминатив «Зуб 牙» является этимологически первым смысловым компонентом в иероглифе. Последующие этапы развития письменности демонстрируют модификацию этого элемента, репрезентируя релевантность иных признаков. Следовательно, свойство устойчивости, твердости и крепости в зависимости от экстралингвистических оснований связывалось с разными характеризующими его объектами. Варьирование детерминативов, таким образом, может происходить путем выбора из системы представлений то, что наиболее ярко и точно в конкретный момент времени репрезентирует ту или иную характеристику.

5) Обозначения напитков (ср. 奶 (молоко) – детерминатив «Женщина 女», 酒 (спиртной напиток), 汁 (сок) – детерминатив «Вода 氵 », 茶 (чай) – детерминатив «Трава 艹»), 咖啡 (кофе) – детерминатив «Рот 口 »). Релевантность такой характеристики, как материал изготовления определяет выбор в качестве смыслового указателя детерминатива «Трава 艹 (艹)» в иероглифе 茶 (чай). Агрегатное состояние полученной в результате соединения элементов недискретной сущности детерминирует выбор семантемы «Вода 氵 » в таких иероглифических знаках, как 酒 (спиртной напиток), 汁 (сок) и др. Субъект производимого процесса является предопределяющей выбор детерминатива «Женщина 女» характеристикой в иероглифическом знаке 奶 (молоко). На современном этапе развития китайского языка мы видим, например, в заимствованиях ввод иных смысловых указателей, как, например, 咖啡 (кофе) – детерминатив «Рот 口».

6) Обозначения дорог (ср. 街 (улица) – детерминатив «идти пешком 行», 道 (дорога; путь) – детерминатив «Гулять, быстро идти 辶», 路 (дорога) – детерминатив «Ступня 足»).

7) Обозначения видов транспорта (ср. 船 (лодка) – детерминатив «Лодка, корабль 舟», 轮 (повозка) – детерминатив «Телега, машина 車»).

8) Обозначения контейнеров (ср. 袋 (мешок) – детерминатив «Одежда 衣», 箱 (ящик) – детерминатив «Бамбук 竹 (^{KK})», 盒 (коробка) – детерминатив «Миска, сосуд, блюдо; посуда III », 包 (сверток, пакет) – детерминатив «Обертывать 勺») и др.

Проблема и сложность выделения характеристик для создания иероглифов-номинаций одной семантической области приводят в итоге, с одной стороны, к вариативности относительно диалектных и разновременных форм, с другой стороны, как следствие, к неоднозначности относительно лексикографического выделения детерминатива. Например, в семантическую область обозначений лиц входят иероглифы с детерминативом «Рот 口» (吏 (чиновник, служитель), 员 (офицер, служащий, должность), 哲 (мудрец) и др.). В этой подсистеме выбор детерминатива обусловлен актуализацией разных признаков. В случае с иероглифом 吏 (чиновник, служитель) ученые склоняются к 史 как фонетику знака, семантически значимой частью является 人 - человек (семантический признак *субъект*), несмотря на то, что иероглифические словари продолжают фиксировать «Рот 口» в качестве детерминатива. Иная версия этимологии знака 吏 определяет две главные части графемы 史 – рука (внизу) и контейнер для бамбуковых дощечек (верхняя область знака). Детерминатив «Рот 口», таким образом, репрезентирует определенное вместилище, в данном случае для письменных принадлежностей (семантический признак *контейнер*). В иероглифе 哲 (мудрец) выбор детерминатива обусловлен релевантностью семантического признака *источник*. В то же время в разные периоды развития письменности происходили модификации этого элемента, он заменялся на детерминатив «Сердце 心», актуализируя значимость соответственно иной характеристики.

Таким образом, мотивированность иероглифических образований основана на общеязыковых когнитивных принципах выбора признака, характеризующихся как звуковые, так и графические формы языковых знаков. Специфика данного процесса в китайском языке заключается в особой избирательности ввиду наличия ограниченного числа графем – компонентов знаков. Данная избирательность, с целью экономии языковых средств, подчиняет свой выбор уже выделенному набору элементов, отображающих максимальное число представлений и связанных с ними свойств, что позволяет функционировать в качестве детерминативов как родовых понятий, так и их дифференциальных признаков. Вместе с тем, в основе выбора детерминатива также лежит принцип релевантности семантической роли субъекта, объекта или инструмента описываемого представления. Подобная множественность выбора приводит к вариативности детерминативов как относительно диахронии, так и на синхронном срезе, что свидетельствует о существующей проблеме сложности выбора признака, в том числе и в китайской иероглифической системе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, В.М. Китайская письменность и ее латинизация / В.М. Алексеев. – Л. : изд. и тип. Акад. Наук СССР, 1932. – 178 с.
2. Амирова Т.А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю.В. История языкознания. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2005. – 672 с.
3. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. – М. : Прогресс, 1968 – 608 с..
4. Бодуэн де Куртене, И.А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х томах / И.А. Бодуэн де Куртене. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 384 с.
5. Вахек, Й. К проблеме письменного языка / Й. Вахек // Введение в языкознание: хрестоматия : учебное пособие для студентов вузов. – Сост. А.В. Блинов и др. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 342 с.
6. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 2000. – 400 с.

7. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев. Пер. с англ. / Сост. В. Д. Мазо. Пер.: В. Звегинцев, Ю. Леклмцев, И. Мельчук, В. Мурат. – М. : КомКнига, 2006. -248 с.
8. Карасева, К.В. Принципы декодирования логограмм и реконструкция их семантики : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / К.В. Карасева ; БГУ. – Минск, 2019. – 26 с.
9. Лю, Чжао. Исследование структуры древних иероглифов / Чжао Лю. – Фуцзянь : Народное издательство г. Фуцзянь, 2011. – 380 с. = 刘, 钊。古文字构形学/钊刘。-福建: 福建人民出版社, 2011。-380页。
10. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М. : Изд-во ин. лит-ры, 1960. – 501 с.
11. Поливанов, Е. Д. Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов. М. : Наука, 1968. – 376 с.
12. Потебня, А. Мысль и язык. Язык и народность. О национализме. / А. Потебня. – Харьков : Типография «Мирный труд», 1913. – 225 с.
13. Резаненко, В.Ф. Семантическая структура иероглифической письменности / В. Ф. Резаненко. – Киев : КГУ, 1985. – 132 с.
14. Сепир, Э. Язык / Э.Сепир. – М. ; Ленинград : Государственное социально-экономическое изд-во, 1934. – 243 с.
15. Сердюченко, Г.П. Китайская письменность и ее реформа / Г.П. Сердюченко. – М. : Изд. вост. лит., 1959. – 55 с.
16. Соссюр, Ф. де Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. – 432 с.
17. Сюй, Шэнь. Объяснение простых и толкование сложных знаков / Шэнь, Сюй. – Юйлу : Издательство в Юйлу, 2006. – 540 с. = 许, 慎。说文解字 /慎许。-岳麓: 岳麓书社, 2006。-540页。
18. Фортунатов, Ф.Ф. Избранные труды. Том 1 / Ф.Ф. Фортунатов. – М. : Гос. уч.-пед. изд-во, 1956. – 451 с.
19. Шаравьева, И.В. Лингвосемиотика знаков идеографического письма : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / И.В. Шаравьева ; АТР ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет». – Улан-Удэ, 2017. – 24 с.